

Аронсон Григорий. Молодой Чехов // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1947. 6 апреля. № 12762. С. 8.

Молодой Чехов

1.
В Москве вышли три первых тома нового и уже по настоящему полного собрания сочинений А. П. Чехова. Особенность этого издания заключается в том, что наряду с произведениями, включенными в собрание сочинений еще при жизни автора (в издании А. Ф. Маркса в 1899—901 г.г., а затем повторно в 1903 г.), в советское издание включены хотя и напечатанные, но рассеянные в разных периодических изданиях, преимущественно в юмористических журналах «Осколки» (Лейкича), «Стрекоза» (Василевского-Букны), и автором во всяком случае, не удостоенные включения в собрание сочинений, — многочисленные рассказы, очерки и фельетоны молодого Чехова.

В первом томе (изд. 1944 г.) напечатаны всего 12 рассказов из числа вошедших в собрание сочинений, во втором и третьем томе (оба тома вышли в 1946 г.) напечатаны 8 и 35 рассказов. Это все очень известные произведения Чехова: «Загадочная история», «Дочь Альбиона», «Случай с классиком», «Толстый и тонкий», «В Москве на Трубной площади», «Печенье», «Хирургия», «В бане» и другие. Эти 55 рассказов во всех трех томах занимают, однако, всего 266 страниц, между тем как остальные произведения Чехова, впервые включенные в собрание сочинений писателя и в общем неизвестные современному читателю, занимают целых 1290 страниц. Если к этим произведениям Чехова прибавить еще 195 страниц комментариев и вариантов, — то в сущности, благодаря советскому изданию 1944—46 г.г., мы получим количественно большой и новый материал к характеристике творчества молодого Чехова эпохи 1880—85 годов.

Над составлением и подбором этого нового Чехова в Сов. России работало много специалистов в течение многих лет. Иные, как С. Д. Бадухатый, ныне покойный, или А. В. Коротаев, тоже уже скончавшийся, можно сказать составили себе имя, как чеховеды. К этим же специалистам по Чехову относятся и усердные комментаторы его произведений, И. С. Ежов и К. Д. Муратова. Существенно добавить, что все вышедшие до сих пор три тома снабжены малоизвестными и редкими портретами А. П. Чехова за 1880, 82, 83, 85 и 90-е г.г., а также некоторым числом репродукций с рисунков и каррикатур, появившихся на чеховские сюжеты или с надписями Чехова и принадлежавших порой кисти или карандашу брата писателя, Н. П. Чехова.

Все издание выполнено, по видимому, очень толково и добросовестно, по всем правилам хорошего литературоведения, и, надо надеяться, обещающие в дальнейшем томы, в том числе записные книжки писателя и замечательное собрание его писем, будет достойным продолжением первых, вышедших доселе трех томов.

Да позволено, однако, будет высказать несколько сомнений, навеянных именно чтением этих первых томов нового, советского издания Чехова. Разумеется, очень хорошо, что Чехова любят и изучают ныне в России. Хорошо, что и начальство поставившее А. М. Еголина, помощника Жданова по отделу пропаганды при Политбюро, одним из редакторов со второго тома полного собрания сочинений, — разрешает дробить и изучать Чехова. По видимому, литературное начальство в СССР, ценя Чехова за его рационалистическое мировоззрение, не опасается пускать в оборот его умный скепсис, его внутреннюю свободу, его отталкивание от всякой тенденции в искусстве ли, в жизни ли. Это, повторяем, хорошо.

И тем не менее нам кажется, что издатели и литературоведы, погнавшись за количеством, несколько переборщили, и упустили из виду качество.

когда с усердием и рвением стали собирать юношеские произведения Чехова в «Стрекозе» и «Осколках» и включать в собрание его сочинений рассказы, фельетоны, шутки и юморески, которые сам Чехов сознательно забрасывал, тщательно отбирая и отсеивая свои произведения. Как известно, через несколько лет после смерти писателя, в 1911 году, вышли дополнительные тома сочинений Чехова в виде приложения к «Ниве», — и, помнится, за вычетом небольшого числа произведений, — все эти дополнительные вещи Чехова несколько не прибавили ему посмертной славы и, — более того, — огорчили его верных поклонников. Что же теперь сказать по поводу 1290 страниц текста молодого Чехова, извлеченного из старых журналов, которые приведены в первых трех томах советского издания?

Для специалистов-литературоведов они представляют из-

вестный интерес, — но для читающей публики, — если говорить откровенно, — немалым, невозможно читать эти большей частью устарелые, малообработанные, сдвинутые с кончика пера, на ходу, художественно — незавершенные, подчас просто разочаровывающие рассказы и фельетоны. Конечно, в иных словечках, остро тах, фамилиях, литературных приемах можно узнать будущего Чехова. Но именно потому, что Чехова в них еще нет, что он весь — только в будущем, становится не по себе, когда видишь на этой массе пестрого, еще безличного, еще не-литературного «мусора» имя — Чехова. Он не случайно забрасывал эти вещи при жизни. Он придавал огромное значение принципу отбора, отсева, — которым, однако, пренебрег его черезчур усердные издатели. И если когда-то в Петербурге утверждали, что ныне пушкинисты способны «угробить» даже Пушкина,

то не в большей ли мере это приложимо к «чеховианцам», способным, — несомненно во имя лучших побуждений, — причинить ущерб Чехову.

Эти размышления, естественно возникающие при чтении первых трех томов полного собрания сочинений А. П. Чехова, — не мешают, однако, нам видеть, что некоторые особенности и любопытные штрихи к характеристике молодого Чехова эти томы нам дают. В частности, мы впервые имеем возможность ознакомиться с литературным дебютом А. П., именным местом в 1880 году (первый рассказ, включенный в собрание сочинений, датирован 1883 годом); заслуживает внимания также судьба чеховского пародийного романа «Ненужная победа», о котором интересные вещи рассказывают комментаторы; стоит также выделить чеховские отсылки на пребывание Сары Бернар в России, — как и некоторые другие мелочи. Это и составит содержание следующего очерка о новом материале, характеризующем первые литературные шаги молодого Чехова. — Григорий Аронов.